

— ...но, будучи ограниченной своим статусом и полом, она могла лишь глубоко запрятать эту любовь в сердце. Однако в один прекрасный день, когда страна оказалась на грани гибели, а жизнь возлюбленного висела на волоске, Великий герцог наконец не смог больше подавлять свои чувства и поэтому...

— Да замолчи ты уже! — Старшая горничная была в полном шоке от того, какой бред несет эта восторженная дуручка. Придя в себя, она больно ткнула её в бок. — Язык у тебя без костей! Шао цзюньхоу, прошу, не слушайте её, эта девчонка вечно витает в облаках, но зато она очень исполнительная...

— Эй, продолжай, — Цин Гэ, казалось, ничуть не смутилась и небрежно махнула рукой. — Хотя меня и смущает, что моих предков постоянно обсуждают в таком ключе, но в этом есть... некий особый шарм. Как тебя зовут?

— ...и поэтому, движимая отчаянной храбростью, она решила защитить своего императора и возлюбленного! Она подняла войска и ночью ворвалась в императорские покои, зная, что шансы на выживание ничтожно малы, а впереди тысячи преград, но всё равно пошла на это, поклявшись своему единственному... А? Ой! — Горничная, не способная вовремя замолчать, наконец-то нажала на тормоза. Потребовалось время, чтобы вынырнуть из пучины собственных любовных фантазий, и она смущенно потерла щеку. — Меня зовут Хуа Сэ.

— Хорошо, Хуа Сэ, — Цин Гэ посмаковала это имя. Когда два самых обычных слова слетели с её губ, они наполнились тонким ароматом, словно нежный шепот влюбленных на ушко друг другу. — Поклялась своему единственному... что дальше? Давай, договаривай.

Хуа Сэ замороженно смотрела на изящный, безупречный профиль рыжеволосой девушки перед ней. В голове невольно мелькнула мысль, что такой прекрасной Шао цзюньхоу, пожалуй, не было и не будет во всей истории. Она глупо договорила:

— Поклялась своему единственному... жить и умереть вместе.

Когда она замедлила темп речи, этот мягкий, прохладный тон стал еще заметнее. И хотя это была полная бессмыслица, в ней вдруг проступила глубокая нежность. Казалось, перед ней сидит не высокопоставленная аристократка, знаменитая Шао цзюньхоу, а её сосед по дому, с которым они выросли вместе... Стоп, хватит.

Цин Гэ проигнорировала побелевшее лицо старшей горничной и рассмеялась, словно услышала величайшую шутку:

— Хуа Сэ? Тебя зовут Хуа Сэ, верно? Я нанимаю тебя. Завтра же переноси свои вещи в мой номер, будешь моей личной горничной.

На следующий день среди слуг поползли слухи, что ту странную девчонку выбрала сама Шао цзюньхоу из клана Цин и подписала с ней контракт. Невероятность этого события была

сравнима с тем, как если бы тигр начал питаться травой, а свинья полезла на дерево.

— Одежду после смены нужно стирать немедленно, шелк и дорогие ткани — только специальными средствами и бережно, ни в коем случае не бей их палками, как то старье, к которому ты привыкла! Ювелирные украшения раскладывай по шкатулкам, всё должно быть по категориям. Книги и записи перед сном клади на стол, а как только Шао цзюньхоу закончит завтракать, ты должна сразу... Эй, ты вообще слушаешь?! — Старшая горничная, чье сердце разрывалось от беспокойства за глупую племянницу, долго наставляла Хуа Сэ. — Я вообще не рассчитывала, что Шао цзюньхоу тебя возьмет, а теперь... Какая же нелепая удача! Казалось бы, стоит порадоваться, что больше не нужно за тебя переживать, но ты же ничего не умеешь! О чем только думает Шао цзюньхоу...

Хуа Сэ одарила её чистой, ясной улыбкой, в которой сквозили неприкрытое восхищение и мечтательность:

— А мне кажется, что Шао цзюньхоу такая красивая!

— Слушай меня внимательно!

Увы, красота действительно ослепляет. Старшая горничная вздохнула, продолжая перечислять инструкции, но Хуа Сэ в этот момент совершенно некстати отвлеклась.

Она вспомнила глаза Цин Гэ. Почему такая прекрасная и яркая красавица даже тогда, когда улыбается, кажется такой холодной? Такой ледяной?

— Да что она из себя воображает! — Из глубины дворцовых покоев донесся звон разбитого фарфора. Регентша империи Османов, исказившись от злости, швырнула на пол изысканный сервиз. — Она же просто соплячка!

— Ваше Величество... — Голин-маг почтительно склонил голову и произнес низким голосом: — Даже если она соплячка, то, что она представляет собой, способно потрясти добрую половину империи Османов! Ведь она — прямой потомок Великого герцога Цин Шу, который в свое время ценой кровавой битвы защитил империю, и самый юный маг 4-го ранга, впитавший знания сотни школ!

Услышав имя Великого герцога Цин Шу, императрица внезапно утихла, хотя голос её оставался холодным:

— Это та самая Цин Гэ, которая в десять лет собственноручно отправила собственного отца на виселицу?

— Да.

Императрица поставила точку:

— Тогда не нужно её щадить. Даже если я не маг и не обладаю тем самым шансом на успех один из десяти тысяч, я знаю одно... — Она одарила собеседника едва заметной, злой ухмылкой. — Бездушный человек не добьется величия! Даже если Первоисток благоволит ей, разве она не застряла на пять лет на пути от четвертого к пятому рангу?

Голин-маг, согнувшись, не смел больше произнести ни слова, но внутри он так терзался, что, казалось, вырвал бы всю свою бороду. Он практиковался полжизни и едва дошел до предела пятого ранга, так и не сумев коснуться чертогов богов, а Цин Гэ, которой сейчас всего пятнадцать, уже стала магом 4-го ранга — талант, невероятно редкий для всего континента Оното!

Он отчаянно хотел уволиться, а причиной тому была его начальница.

Глава 3

Императорская академия готовит три типа специалистов: мечников, алхимиков и магов. Мечников больше всего, так как для обучения искусству меча не требуется особого таланта, достаточно лишь прилежания и времени. Алхимикам необходима определенная степень близости к магическим элементам, так как создание многих высокоуровневых зелий требует их слияния. Магов меньше всего, однако именно благодаря этим студентам, составляющим менее одного процента от общего числа, Императорская академия прославилась на весь континент.

Как и говорила императрица, чтобы стать магом, нужно обладать удачей один на тысячу, а то и на десять тысяч!

Они обладают высокой близостью к магическим элементам, чтобы призывать силы природы; чистая кровь нужна, чтобы заклинания не вступили в реакцию с чужеродной кровью, что может привести к смерти; огромное состояние — необходимый фундамент для оплаты материалов, расходуемых при ежедневном колдовстве; и, наконец, самое важное — удача в момент пробуждения магического таланта, когда нужно получить признание Первоистока мира. Никто не знает, что такое Первоисток. Семь Святых Магов Императорской академии когда-то посвятили всю свою жизнь его изучению, а в итоге объявили миру, что нашли способ достичь его. Через несколько месяцев они воздвигли огромный каменный круг на юго-восточном побережье столицы, начертив кровавые тотемы в радиусе десятков ли. Когда массив был активирован, ураган пронесся на три тысячи ли вокруг, а семеро магов исчезли, больше их никто не видел.

Одни говорили, что они нарушили порядок Первоистока и были стерты миром, другие — что они превзошли оковы брэнного бытия и эволюционировали в высшую форму жизни, третьи — что они вернулись в мир, неся тайны Первоистока, и тайно распространяют высшую магию в местах, скрытых от глаз людей.

Как бы то ни было, истинность этих догадок установить невозможно. Солнце всходит и заходит,

звезды вращаются, даже самые великие люди исчезают в безжалостной реке истории, а самые грандиозные события превращаются в холодные, сухие строки исторических хроник. Этих семерых Святых Магов прозвали Семью Основателями, а тот пустой город ныне стал вторым по величине портом империи Османов. Благодаря руинам каменного круга его называли Городом Гигантских Камней, а основным источником его дохода стал туризм — бесконечный поток людей, желающих посмотреть на остатки древнего массива.

При жизни Семь Основателей закончили Первоклассный золотой поток Императорской академии. По сей день в этом классе висят их портреты, обрамленные вечнозелеными гирляндами, на которых никогда не вянут цветы. Портреты запечатлели их в разном возрасте: кто-то выглядит мудрым и добрым, кто-то — полным юношеской энергии, кто-то — задумчивым и одиноким. Они вечно улыбаются из рам, глядя на мир, которому посвятили всю свою жизнь.

Однако Шао цзюньхоу из клана Цин, кажется... совсем не нравится это место.

— Воздух плохой, людей слишком много, шумно, еда едва съедобна. И почему это место называют раем для магов? — Цин Гэ скучаяще тыкала в золотистую яичницу с мясной крошкой на своей тарелке. Идеально прожаренный желток растекся по тарелке, но она продолжала тыкать в несчастное яйцо, словно питала к нему лютую ненависть. — Разве так должна работать горничная? Как только я закончила есть, ты должна была взять мои книги, и мы бы уже бежали на занятия! Еще ешь? Все ешь и ешь! Раз уж ешь, так ешь больше, не давай людям повода думать, что я морю слуг голодом!

— Простите, Шао цзюньхоу, я сейчас доем... — Хуа Сэ залпом выпила овсянку с сахаром. Ой, она подавилась. Она изо всех сил сдерживала отрыжку. — Больше не буду, я... я исправлюсь. Просто завтрак в академии такой вкусный!

Цин Гэ отвела взгляд, с трудом сдерживая улыбку:

— Ну, раз тебе так нравится, в будущем можешь забирать мою яичницу. Только не разрыдайся от счастья. А теперь бери мои книги и тетради, мы идем на занятия.

Хуа Сэ, растроганная до слез, посмотрела на Цин Гэ:

— Шао цзюньхоу...

— Ну что, наконец поняла, какая я добрая?

— ...Вы просто не любите яичницу.

Учебный процесс магов делится на две части: практику и теорию. До третьего курса теория преобладает, с третьего по пятый студенты обязаны заниматься практикой, а выпускники пятого курса проводят целый семестр в путешествиях по континенту. Это включает в себя

вступление в ряды наемников, работу помощником алхимика, преподавательскую деятельность или оставление при академии. В этом году лекции по теории Магии и Первоистока в Первоклассном золотом потоке читал практикант пятого курса, любимый ученик первого мага академии Голина — Кайсар Оро.

Кайсар небрежно бросил на стол стопку учебных материалов высотой в полфута и начал без обиняков:

— Скажу прямо, студенты: я считаю этот курс абсолютно бесполезным. Если вы уже стали магами, значит, вы получили признание Первоистока. Блаженное неведение — это дар, зачем копаться в том, что... О, кажется, кто-то хочет высказаться. Прошу.

Один простодушный парень поднял руку:

— Разве для того, чтобы достичь Первоистока и изучить более древние и таинственные заклинания, не нужно глубже исследовать его суть?

Кайсар улыбнулся:

— Смелое заявление. Интересно, молодой коллега, кем из Семи Основателей ты собираешься стать? — Увидев, как лицо парня побагровело, он добавил: — Семь Основателей пытались достичь Первоистока и в итоге погибли, не оставив даже тел. Ты хочешь повторить их судьбу?

— Звучит неприятно, но по сути он прав, — Цин Гэ вытащила из стопки книг, которую держала Хуа Сэ, учебник Магия и Первоисток и, наклонившись, прошептала с толку горничной: — Те семеро великих магов до сих пор не подали вестей, а Стоунхендж остался цел — это один из признаков успеха заклинания. Иными словами, их попытка достичь Первоистока увенчалась успехом.

— Превосходно, — Кайсар неизвестно когда сошел с кафедры и теперь стоял за спиной Цин Гэ, оглядывая аудиторию своим высоким взглядом. — Процесс был успешен, результат — провален. Первый урок, который я хочу вам преподать, состоит всего из одной фразы: не пытайтесь бросить вызов областям, которые вам не по силам. А теперь откройте первую главу, мы будем изучать пять классификаций магии и три ступени магов.

Цин Гэ, чувствуя легкую головную боль, толкнула локтем увлеченную Хуа Сэ:

— Хуа Сэ... дай мне ручку.

— А? Ой! — Хуа Сэ поспешно достала из пенала с изящным узором тонкое серебряное перо с темным золотым отливом на кончике — сразу было видно, что вещь дорогая. — Вот, держите.

Хотя личным слугам разрешалось присутствовать на лекциях, по правилам они не должны

были слушать: во-первых, у большинства слуг не хватало знаний, чтобы понять материал; во-вторых, они должны быть готовы служить хозяину. Цин Гэ, быстро записывая, мельком взглянула на Хуа Сэ, но ничего не сказала.

— Магия делится на пять основных стихий. Земля и Вода чаще используются для защиты, Золото — для атаки и обороны. Молния, происходящая от Золота, и Лед, происходящий от Воды, являются атакующими стихиями, уступающими лишь Огню. Маги Огня обладают огромной разрушительной силой, и если в своих путешествиях вы встретитесь с таким магом, мой совет — бегите. — Большинство студентов добродушно рассмеялись. Кайсар, довольный реакцией, продолжил: — Маги Деревя искусны в лечении и ускорении роста растений. Ходят легенды, что некоторые из них могут общаться с природой — кто знает, правда это или нет.

— Теоретически маги делятся на три уровня. Первый — обычные маги, которые делятся на пять рангов в зависимости от силы магии и мастерства. Маг пятого ранга после испытания удостоивается звания Святого Мага, что кардинально отличает его от обычных магов. Третий теоретический уровень — Бог Магии. — Перо Цин Гэ тяжело замерло, оставив длинную кляксу на ароматном пергаменте.

Бог Магии... Если довести магию до совершенства, можно ли, будучи смертным, заглянуть в чертоги богов? Иными словами, может ли смертный... стать богом?

Кайсар продолжил:

— Сотни лет назад существовало семь стихий: Золото, Дерево, Вода, Огонь, Земля, Тьма и Свет. Позже Хуалай Оро, выпускник Императорской академии, будучи смертным, заглянул в чертоги богов и с ужасом осознал, что боги решили оставить этот мир. Тогда он, зная, что это невозможно, вместе со своим близким другом, Великим герцогом Цин Шу, бросил вызов богам, отправившись навстречу верной смерти ради мира, который никогда не был к нему справедлив.

Все студенты одновременно встали и прижали правый кулак к груди — это был негласный жест, принятый на всем континенте.

— С тех пор Тьма и Свет исчезли, богов на континенте Онота больше нет, и наступила великая Эпоха Людей.

Цин Гэ опустила глаза на сияющее имя в книге и тихо произнесла:

— Ты был высокомерен и не видел людских страданий, отринув человеческие чувства. Как ты мог разделить с ними радости и горести? Судьба человечества должна быть в руках людей. Боги мертвы, да здравствует Эпоха Людей.

— Никто не знает, как именно он смог коснуться чертогов богов, — Кайсар подвел итог лекции многозначительной фразой. — Я лишь надеюсь, что если кто-то из нашего Золотого потока

однажды достигнет божественности, он остановится и оглянется на людские страдания, о которых давно забыл. В конце концов, путь мага устлан терниями, а бездушный человек не добьется величия. Мы должны сначала стать людьми, а уже потом — магами.

Глава 4

Когда прозвенел звонок, Цин Гэ не побежала в другую аудиторию вслед за студентами. Она тихо сидела на месте, её чистое, прекрасное лицо было сосредоточено, а темно-зеленые глаза не отрывались от златовласого лектора. Кайсар, словно почувствовав её взгляд, поднял голову и улыбнулся, а затем, волоча за собой длинную, почти парящую в воздухе мантию, медленно подошел к ней и, взяв её руку, легко поцеловал.

— Кайсар Оро, к вашим услугам, Шао цзюньхоу, владычица Золотого удела. Рад видеть юную королеву без короны.

В его персиковых глазах, изогнутых в улыбке, читалась пронизательность. Зрачки цвета чистейшего аметиста, ясные и яркие, казалось, видели насквозь все маски юной Цин Гэ.

— Не желаете ли вы после сегодняшней лекции разделить со мной бокал легкого вина с моей родины?

Цин Гэ сдержанно кивнула:

— Приветствую, Шао цзюньхоу Оро. Но я еще слишком молода для вина, чашки чая будет вполне достаточно.

Чайная комната была полуоткрытой, потолок из сплетенных бревен был густо оплетен зеленью, среди которой пестрели золотые и розово-белые цветы. Дневное солнце уже не было таким палящим, и сквозь просветы пробивались тонкие лучи, окутывая сидящих за столом людей мягким светом. Кайсар постучал пальцем по столу, и изящный эмалевый чайник сам поднялся в воздух, наполняя их чашки горячим цветочным чаем.

— Цин, должен признать, этот ваш шаг был не самым удачным, — Кайсар погладил чашку. — Почему вы решили отказаться от слуг, которых подобрала семья, и выбрали... кхм, столь своеобразную девушку? Старейшины очень беспокоятся о вас после того, как ваш брачный союз с Марсом фактически распался, и просили меня образумить вас. Надеюсь, вы понимаете?

Цин Гэ опустила глаза. Её ресницы, длинные и темно-красные, почти черные, скрывали глубокую усталость в зеленых глазах:

— Я знаю... Но вы не поймете.

Юный владыка Золотого удела тут же отступил:

— Ну, впрочем, это не моё дело. — Он подмигнул с озорной улыбкой. — Внутренние дела клана Цин вы решите сами! А я просто хочу спокойно закончить академию и вернуться в свои пустыни на крайнем севере, чтобы быть там праздным владыкой, добывать золото и не вмешиваться в столичные интриги. Ваши старейшины, право слово, бросаются из крайности в крайность.

Цин Гэ улыбнулась и покачала головой, ничего не ответив.

Что тут скажешь? Как объяснишь? Перед этим незнакомым, то ли другом, то ли врагом, она могла откровенничать? Сказать, что старейшины клана Цин так четко делят людей на мужчин и женщин, что, не будь в её поколении мужских наследников, она бы и дня не просидела на месте Шао цзюньхоу? Сказать, что Марс предал её — друга детства, с которым связывало если не чувство любви, то глубокая привязанность, — и теперь она вынуждена молчать, скрывая боль в сердце?

Поэтому она пошла ва-банк и выбрала Хуа Сэ. Глаза не умеют лгать. В её глазах жила вторая душа. Вокруг неё и так слишком много интриг и фальши. Юная Шао цзюньхоу, занимающая высокое положение, жаждала лишь одного — искренности, места, где можно снять маску после тяжелого дня.

И когда она увидела эти мягкие, туманные глаза Хуа Сэ, в её сердце возникло чувство предопределенности: да, это она.

Это была она.

<http://bllate.org/book/19150/1880622>